

Усова С.В., доцент НИУ-ВШЭ,
Зайцева В.С., доцент НИУ-ВШЭ

Денотативный статус высказывания как важнейший фактор определения соотнесенности времен в сложных предложениях

Аспектуально-темпоральные признаки характера распределения действия во времени сопряжены с конкретным/ неконкретным характером соотнесения содержания высказывания с действительностью. Понятие конкретности/неконкретности высказывания непосредственно связано с его семантикой, с характером референции – соотнесенности языкового отношения с действительностью, в результате которой оно актуализируется и превращается в высказывание. Для определения «референциального предназначения» высказывания Е.В.Падучева¹ вводит понятие денотативного статуса (ДС), служащего обобщением для различных понятий, которые употребляются в применении к отдельным членам этой понятийной категории – таких, как субстантивность/ предикативность, определенность/неопределенность, конкретная (специфичная)/ неконкретная определенность, универсальная/экзистенциальная квантификация и др. Временная характеристика связи субъекта высказывания и его признака (прикрепленность к конкретному моменту времени или же постоянный характер этой связи) зависит от денотативного статуса окружающих его имен. Так, например, Т.В.Булыгина² указывает на то, что если имя, выступающее в позиции субъекта, употреблено нереферентно или его референтом является класс объектов, то исключается «актуальное» прочтение предиката.

Задача референции в конкретном высказывании связана с необходимостью выделения объектов в мире и отождествления.³ В этом случае речь идет об отдельном объекте во всей его конкретности, отличающегося от любого другого объекта в мире. Если высказывание называет ситуацию, имеющую конкретную временную прикрепленность, оно информирует о событии, не просто называя его, но сосредоточивая все внимание на особенностях события, на самых разнообразных характеристиках его протекания (длительность или мгновенность, интенсивность развития или замедленность и т.д.), предикат в подобных высказываниях обозначает актуальное действие, которое называет целостное, нерасчлененное, «несистемное» событие.

Общая референция соотносит высказывание с множеством объектов, объединяемых по признакам, составляющим сигнификат имени, которое

¹ стр.293 Падучева Е.В. Референциальные аспекты семантики предложения// Изв.АН СССР Сер.лит. и яз. – 1984. – Т.43 – Вып.4 – С.291-303

² Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). "Языки русской культуры", 1997.

³ Арутюнова Н.Д. Номинация и текст.// Языковая номинация. Виды наименований. - М.: Наука. 1977. – С.315-340

занимает позицию субъекта. В логике такие высказывания носят название «общих суждений». Объектом такого высказывания является открытый класс, в который может быть включен любой предмет при условии соответствия его признаков тому, которые составляют сигнификат названия класса. Предикат в общереферентном высказывании может относиться либо ко всем членам такого множества (*Все дети любят мороженое*), либо к части такого множества (*Некоторые дети капризны*) при условии, если члены его обладают признаками общими для данного ряда. Общереферентные высказывания с показателем неопределенности близки экзистенциальным высказываниям. Ср.: *Некоторые люди боятся темноты – Есть люди, которые боятся темноты*. Е.В.Падучева определяет целый ряд денотативных статусов имен, к числу неререферентных ДС относит экзистенциальный (в трех разновидностях), универсальный и родовой. Автор отмечает, что понятие ДС позволяет выяснить более глубоко семантику синтаксических конструкций, описать новые типы семантических согласований. В частности, указывается на согласование статуса именной группы со статусом пропозиции: «Родовое, универсальное и общеэкзистенциальное понимание именной группы (ИГ) возможно только при общеутвердительном статусе пропозиции; ср. *Некоторые* (референтная ИГ) *испугались темноты* и *Некоторые* (общеэкзистенциальная ИГ) *боятся темноты*. С другой стороны, экзистенциальная неконкретная ИГ допустима только при нейтральном статусе пропозиции, ср. невозможное **Я вчера прочел какую-нибудь лекцию*»⁴ (стр.302)

Следует отметить, что для высказываний с общей референцией характерно употребление имен, называющих недискретные сущности; в этом случае им не требуется уточнений: *Кислота содержит водород*. Дискретные области в подобных делах, как правило, воспринимаются как недискретные сущности – вещества или абстрактные качества.⁵

Семантика субъектного выражения высказываний с общей референцией накладывает ограничения на выбор предиката. Е.В.Падучева формулирует это ограничение следующим образом: «Именная группа в универсальном статусе может быть без дополнительного контекста подлежащим только при таком глаголе, который обозначает постоянное или устойчивое свойство/состояние объекта (*знает, может* – в противоположность *идет, сидит*), т.е. в контексте предиката, применимого к объекту целиком, а не к временной фазе объекта»⁶ Исходя из этого, следует разграничить предикаты, способные употребляться как при общереферентном, так и при конкретном субъекте, и предикаты,

⁴ стр.293 Падучева Е.В. Референциальные аспекты семантики предложения// Изв.АН СССР Сер.лит. и яз. – 1984. – Т.43 – Вып.4 – С.291-303

⁵ Лебедева Л.Б. Пространственные и временные указания в общереферентных высказываниях // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. – 1984. –Т. 43. –№4. – С.304-314

⁶ Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Изд. 4-е стереотипное — 2004 год.

употребляющиеся только при субъекте с конкретной референцией. Такое разграничение соответствует принятому в логике разделению признаков на сущностные, постоянные, а также, с другой стороны, случайные, т.е. на атрибуты и акциденции. В отношении отражения этого противопоставления в языке следует отметить, что в основе данного противопоставления в этом случае лежит не только онтологический признак, но и особенности его представления в языке (имя или глагол, глагольный вид), а также способ актуализации в предложении (единичное или регулярно воспроизводящееся действие или состояние). Связь временных характеристик предиката с типом выраженного в нем признака – сущностного («качества») или случайного («явления») подчеркивается Т.В.Булыгиной (7), рассматривающей противопоставление предикатов по линии вневременности – временной локализованности. Тот или иной характер отношения к временной оси зависит не только от способа изображения действительности, избранного говорящим, но и от принадлежности предикативного выражения к определенному семантическому классу, т.е. от внутренне присущих предикату свойств, допускающих лишь определенного рода временную отнесенность и исключающих временную отнесенность другого рода. Выбранный аспект исследования типов предикатов дает возможность выяснить, как именно значение глаголов взаимодействует со значениями категорий вида и времени. В указанной работе отмечаются глаголы, у которых дополнение может быть только в родовом значении: *любить (мороженое), ненавидеть, знать (математику), понимать, разбираться (в технике)*. * С другой стороны, здесь описывается также большой класс предикатов, исключающих субъект в родовом значении, например, временные состояния: *пьян, здоров, в отчаянье* и т.д. Так, в предложении *Старики в раздражении* субъект воспринимается однозначно в конкретно-референтном значении.

Характер референции проявляется также в функционировании пространственных и временных характеристик в высказывании. Так, в высказываниях с конкретной референцией пространственные и временные локализаторы фиксируют объект референции в определенной точке или участке пространства и времени, давая при этом его временные и пространственные координаты: *Он сейчас дома (идет по улице, поднимается по лестнице)*. В то же время локализаторы подобного рода либо несовместимы с предикатами, определяющими свойство объекта (**В Москве он был высок, сед, любил спорт...*), либо они сближаются с условными предложениями (*Дома он смел = Он смел, если дома*).

Специфичность пространственных локализаторов в высказываниях с общей референцией состоит в том, что, принимая на себя функцию временного локализатора в семантической структуре высказывания, они указывают прежде всего на повторяющиеся условия, выявляющие характерные признаки объекта и обозначают фрагмент мира, где данный признак имеет место (*На солнышке тепло*).

* Ср.: «Различение денотативных статусов пропозиций представляет интерес, в частности, потому, что имеется ряд устойчивых корреляций между статусом пропозиции и статусами входящих в его состав предметных термов» Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Изд. 4-е стереотипное — 2004 год, с.102

Временные локализаторы в подобных контекстах обозначают либо достаточно длительные периоды во времени существования субъекта (*В молодости он был высок и статен*), либо, наряду с пространственными локализаторами, могут иметь значение типических повторяющихся обстоятельств, в которых субъект проявляет те или иные свойства, ведет себя определенным образом (*В метель все предметы странно увеличиваются; В выходные дни он всегда скучает*).

Для высказываний с общей референцией наиболее характерной формой репрезентации предиката является форма настоящего времени. Как отмечает А.В.Бондарко⁷, «значение этих форм открывает наибольшие возможности для реализации семантики временной обобщенности. Не случайно, «вневременность» или «всевременность» упоминается в грамматиках именно при описании значений форм настоящего времени». Существует, кроме того, точка зрения⁸, что в подобных высказываниях мы имеем дело с нейтрализацией форм времени, так как предикатные формы прошедшего, будущего и настоящего времени при всех различиях в способах представления временной обобщенности передают в основном тот же общий смысл – смысл временной всеобщности. А.М.Пешковский⁹, напротив, считает, что форма настоящего времени сохраняет в данном случае категориальное значение, так как «мы сохраняем здесь все-таки настоящее время, но расширенное до крайних пределов» (с.204). В таких высказываниях, как «*Батя как-то рассказывал, что в больших омутах на Громотушке живут (жили) и щуки*», существенно противопоставление, в основе которого лежит в первую очередь не отнесенность предиката к определенному временному плану – прошлому или настоящему, а вопрос о том, прекратил ли свое существование репрезентуемый субъектом класс или же он продолжает существовать в настоящем.

---

⁷ Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис Изд. 3-е, стереотип. 2003

⁸ Цейтлин С.Н. Категория предикативности в ее отношении к высказыванию и предложению // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975

⁹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / Серия: Лингвистическое наследие XX века. Изд. Либроком, 2009

Прошедшее время в этом случае имеет определенные оттенки. Если в контексте нет локализаторов времени, обозначающих определенный период или типические, повторяющиеся условия вневременного действия, прошедшее время предиката указывает на то, что класс прекратил свое существование: «*Скифы отличались воинственным нравом*». При наличии локализаторов, указывающих на время в прошлом, высказывание рассматривается как сообщение об изменившихся признаках класса, продолжающего существовать и в настоящий момент: *В течение многих веков крестьяне принадлежали феодалам*. Говорящий может не знать настоящего положения дел, и в этом случае тоже может употребляться форма прошедшего времени: «*Помнится, этот Гринька был отчаянная голова*»(В.Шукшин).

